

Глава 874. Преднамеренное нанесение ударов

Дуншэн Тин улыбался. Он посмотрел на участников на платформе и продолжил: «Рейтинги первого раунда не могут быть использованы для определения окончательного рейтинга. Далее всем еще нужно приложить больше усилий и бороться за первые три позиции».

«Могу ли я внести предложение?» - раздался голос с платформы. Все посмотрели туда. Говорящим был Цзюнь Мэнчэнь.

Дуншэн Тин посмотрел на Цзюнь Мэнчэня и улыбнулся: «Конечно».

«Во втором раунде все может быть более прозрачным, позволяя каждому увидеть то, что испытывает каждый из нас?» - спросил Цзюнь Мэнчэнь. Его слова вызвали косые взгляды зрителей. Учитывая их интеллект, они, естественно, поняли, что за словами Цзюнь Мэнчэня стоит другое значение.

Все знали, что Цзюнь Мэнчэнь был слишком раздражительным и вспыльчивым. Тем не менее, он не ясно заявил о своих намерениях. Было очевидно, что он намекал на что-то.

«В первом раунде мы вошли в сновидения Короля демонов снов. Я поговорил с моими старшими братом и сестрой и понял, что то, что мы испытали, было разным. Хотя это почти учитывая, что старший Демон снов, безусловно, хорошо справился со своей задачей, такой вопрос может быть отклонен, в результате чего результаты станут неточными. На самом деле, если кто-то выразится невежливо, старший Демон снов может определить рейтинг для себя, если он этого пожелает. Перед ним у всех нас нет возможности сопротивляться. Если он захотел, чтобы мы были не первыми, мы, конечно же, стали не первыми».

Цзюнь Мэнчэнь говорил резко. Однако он не ставил под сомнение конечный результат первого раунда и не хотел этого делать. Поскольку он понимал, что все уже произошло, дальнейшие споры также будут бессмысленными.

«Поэтому я предлагаю, чтобы второй тур был более прозрачным. По крайней мере, все будут знать, что мы испытываем, и бессмертные императоры могут видеть вещи также ясно. И никого бы не подозревали в подтасовке конечных результатов. Естественно, это только предложение. В конце концов, это место – секта бессмертных восточных мудрецов, и Ваше Высочество – тот, кто принимает решения».

Теперь стало ясно, что хотел сказать Цзюнь Мэнчэнь, особенно по его последним словам. Это бессмертное пиршество, организованное сектой бессмертных восточных мудрецов, и вы, Дуншэн Тин, принимаете все решения. Если вы хотите исподтишка контролировать все происходящее на платформе, то можете прямо сказать, кто войдет в тройку лидеров.

«Я согласна с предложением Цзюнь Мэнчэня. Надеюсь, Ваше Высочество рассмотрит его», - поддержала Цзы Цинсюань своего младшего брата. Ее лицо было спокойным, и никто не мог сказать, что она думала.

«Я тоже так думаю», - раздался ясный голос. Это была Мо Вэнь. В общей сложности три участника высказались, и вес их слов, естественно, был намного тяжелее. Кроме того, Цинь Вэньтяня не было среди этих троих.

Но в этот момент раздался еще один голос: «Я тоже на это надеюсь. Если бы я, Цинь, снова занял последнее место, я бы также искренне принял результаты», - тихо произнес Цинь Вэньтянь. Мо Вэнь заставила почувствовать его несколько опешившим, ведь он не собирался

ничего говорить. В общей сложности высказались четыре участника из десяти, поэтому Дуншэн Тин не мог тщательно рассмотреть их предложение.

Поскольку четверо из них поддержали это предложение, то если бы Дуншэн Тин их проигнорировал и продолжил состязание, все было бы слишком очевидно.

«Так как некоторые из вас хотят этого, то я, Дуншэн Тин, согласен», - согласился Дуншэн Тин открыто и прямо, без колебаний.

«Первый раунд на самом деле вызвал столько недоразумений среди участников, что я должен извиниться, поскольку я пропустил его. Десять из вас выдающиеся герои, источающие величие на протяжении поколений. Учитывая, насколько вы все уверены в себе, те, кто занимает место в нижней части, наверняка не примут рейтинг, если все недостаточно прозрачно. Я должен был быть более осторожным, когда устанавливались правила для первого раунда».

Дуншэн Тин сказал это так, словно Цинь Вэньтянь и некоторые другие люди хотели сделать проблему из-за своего низкого рейтинга. Каким хорошим актером был этот Дуншэн Тин, поворачивая ситуацию в свою сторону с помощью всего нескольких предложений.

«Не волнуйтесь, второй раунд будет достаточно прозрачным», - взмахнул Дуншэн Тин руками и продолжил: «Установите статую дьявола».

Когда его голос затих, несколько мастеров появились рядом с ним. Они продвигались к боевой платформе, перетаскивая гигантскую статую дьявола.

Эта статуя была довольно страшной и содержала мощное течение. У нее три головы и шесть рук. Ее шесть глаз могли видеть все вокруг на 360 градусов, и независимо от того, где кто-то стоял, глаза дьявола могли легко найти их.

Когда глаза участников совпали с глазами статуи дьявола, они мгновенно почувствовали ужасающую спираль, втягивающую их внутрь. Эти черные глаза как будто хотели поглотить их. В своем сознании они видели ужасающих дьяволов, несущихся на них, источающих сокрушительную силу, которая разрывает их умы. Это заставило лица участников стать жесткими, поскольку они поспешно отводили свои взгляды, охраняя свой разум.

«Эта статуя дьявола слишком странная», - дрожали сердца участников. Эти мастера вытащили статую и подняли ее, поместив ее прямо в центре боевой платформы.

Цинь Вэньтянь и другие участники уже заметили странность этой статуи, когда посмотрели в ее глаза. Эта статуя дьявола содержала ужасающую волю, которая могла запускать атаки в умы других.

После перемещения статуи вверх мастера, ответственные за ее перемещение, немедленно отступили. Затем Дуншэн Тин сказал: «Второй раунд довольно прост. Эта статуя дьявола содержит ужасающую волю, способную атаковать изнутри. Все вы будете вращаться вокруг этой статуи и встречаться с ней взглядом. Тот, кто первым отведет взгляд, займет последнее место в рейтинге. Тот, кто сможет сделать это последним, будет стоять на первом месте. Я уверен, что этот второй раунд достаточно прозрачен».

Участники не разговаривали. Дуншэн Тин продолжил: «Прямо сейчас вся десятка готовится занять свои позиции, чтобы вращаться вокруг статуи. Сейчас вы закроете глаза, и когда я подам сигнал начать, вы все откроете их и посмотрите в глаза статуи».

Десять участников последовали указаниям Дуншэн Тина и встали вокруг статуи с закрытыми глазами.

«Вот-вот начнется второй тур. Это имеет решающее значение. Цинь Вэньтянь, Цзюнь Мэнчэнь и Цзы Цинсюань имеют неутешительные результаты по итогам первого раунда. Если их рейтинг в этом раунде будет таким же низким, у них не останется надежды. Тогда первые три позиции никогда не будут принадлежать им».

«Это ожидается от верховного ранкера Восточной префектуры Гусу Тяньци. Сейчас вероятность того, что он получит одно из трех первых мест, самая высокая. Не нужно сомневаться в его боевом мастерстве и во время первого раунда тестирования он также получил позицию верховного ранкера. Если он сможет войти в тройку лучших во втором раунде, то почти наверняка станет одним из учеников Бессмертного императора Восточного мудреца».

«Ученик бесчисленного множества воплощений Бессмертного императора также имеет высокую вероятность войти в тройку лидеров рейтинга. Кроме Гусу Тяньци и него, есть еще один герой, у которого есть шанс, - Король перьев».

Зрители обсуждали. До этого все они верили, что Цинь Вэньтянь и Цзюнь Мэнчэнь смогут стать частью тройки. Но первый раунд разрушил то, во что они верили, и возможность того, что они станут частью первой тройки, сократилась почти до небытия. Все зависело от этого раунда, посмотрим, смогут ли они изменить ситуацию.

«Начинайте!»

В этот момент голос Дуншэн Тина снова раздался. Все десять участников одновременно открыли глаза и уставились на статую дьявола.

В тот момент, когда глаза Цинь Вэньтяня открылись, он мгновенно почувствовал, как дрожит его сердце. Глаза этой статуи дьявола были сродни непреодолимой пропасти. В одно мгновение он был втянут полностью.

Цинь Вэньтянь чувствовал, что его душа была втянута в другое измерение. На самом деле это был огонек его воли, который был пронесен перед глазами статуи дьявола.

Окружение напоминало страшную бездну, мир крови и тьмы. Все это место было сродни чистилищу.

Разрушенный древний город, разбитая земля вокруг с множеством фрагментированных божественных орудий, встроенных в землю, которые кровоточили свежей кровью. Сердце Цинь Вэньтяня невольно задрожало, когда он поднял голову. 1000-метровый дьявол в настоящее время смотрел на него.

Со вспышкой света кровавая сабля материализовалась в руке дьявола, слишком страшной для созерцания.

Сабля крови была поднята вверх, прежде чем резко начала резать. Небеса и земля, казалось, были разорваны. Цинь Вэньтянь побледнел, у него не было возможности заблокировать этот удар.

Одной кривой чертой было достаточно, чтобы разорвать его на две части.

«Нет, это всего лишь огонек моей воли. Пока моя душа не рассеется, моя воля останется сильной», - сказал себе Цинь Вэньтянь. Когда свет сабли упал, все исчезло. Тело Цинь Вэньтяня было разорвано на две части. Как будто он только что пережил крещение смертью.

Во внешнем мире настоящее «я» Цинь Вэньтяня стонало от страданий, когда его лицо стало бледным, как бумага. Он почувствовал головную боль и был вынужден отойти на один шаг. Но даже в этом случае его глаза все еще были решительно зафиксированы на глазах статуи дьявола.

Эти дьявольские глаза заключали в себе ужасающую силу притяжения, втягивая в них еще один огонек воли Цинь Вэньтяня. Он вновь появился в этом мире крови и тьмы.

Король дьявола все еще смотрел на него, источая несравненно страшную и холодную ауру. Еще раз дьявол начал свою атаку, стреляя ладонью вниз, заставляя все небо темнеть. Цинь Вэньтянь хотел бежать, но обнаружил, что просто нет места, куда он мог бы бежать.

В одно мгновение Цинь Вэньтянь схватился за гигантскую ладонь и предстал перед его взором.

Глаза Короля дьявола были ужасающими, как бездна, проникая в его душу одним взглядом. После этого пальцы на ладони безжалостно сжались. Цинь Вэньтянь ревел в агонии и отчаянии, когда его тело было раздавлено на куски, снова переживая смерть, еще более мучительным образом, чем в прошлый раз.

Истинное тело Цинь Вэньтяня было вынуждено отойти еще на несколько шагов. Стон страданий вырвался из его уст, когда его лицо стало еще бледнее. Не только он, но и все остальные вокруг проявляли подобную реакцию. Просто реакция Цинь Вэньтяня была гораздо более интенсивной по сравнению с другими.

На самом деле глаза Цинь Вэньтяня уже наполнились кровью. Тем не менее, он все еще смотрел на статую впереди. Еще раз, огонек его воли был втянут внутрь, у него не было возможности сопротивляться вообще.

«Может ли быть, что этой воли Цинь Вэньтяня действительно не хватает? До этого он уже занимал последнее место и теперь во втором тесте его реакции были самыми интенсивными среди участников», - заявил бессмертный император. Тем не менее, бессмертные императоры высшего уровня, такие как Неугасающий Бессмертный император и бесчисленное множество воплощений Бессмертного императора, они все вскинули свои брови, подозревая что-то.

Все эти годы они были свидетелями того, насколько решительной была воля Цинь Вэньтяня. Хотя все участники на платформе были очень сильны, он не должен быть самым слабым среди них по праву.

Однако правда была перед их глазами. Все участники столкнулись с одним и тем же. Цинь Вэньтянь не был исключением.

С самого начала и по сей день Бай Уя был так же спокоен, как и прежде. Он ничего не сказал и был нейтральным наблюдателем.

Хотя Бессмертный император выглядел довольно спокойным, было что-то, что потрясло его сердце. Это испытание действительно осложнило положение трех молодых людей. Было ясно, что Дунгшэн Тин не позволит им войти в тройку первых.

Бросая глубокий взгляд на эту статую дьявола, Бай Уя полностью имел основания полагать,

что воля в этой статуе дьявола была странной, почти казалось, что воля контролировалась кем-то намеренно!

<http://tl.rulate.ru/book/161/281373>